

Сегодня выдающейся актрисе Наталье Гундаревой исполнилось бы 58 лет

«Она жила на полную»

В начале осени в издательстве «Время» выходит книжка о замечательной артистке. Друзья и коллеги вспоминают ее в жизни и на сцене. Мы предлагаем нашим читателям отрывки из этой книги

Виктор Мережко, драматург:

- Как-то я позвонил ей, спросил, не покажет ли она новую квартиру на Тверской... Тогда я впервые увидел Наташу женой и чудесной, радушной хозяйкой дома. У нас с ней встречи проходили в основном на съемочных площадках, в гостиницах, в кафе и столовых. А тут был дом, созданный любовью. ...После долгого перерыва я встретил Наташу. К этому времени она стала депутатом Государственной Думы. Я увидел в ней вдруг другого человека, чем-то озабоченного, без прежней улыбки и озорного огонька в глазах. Я спросил: «Зачем ты полезла в Думу? Ты классная актриса, настоящая звезда». «Вот потому, что классная актриса, потому, что звезда, должен же кто-то заниматься нашими делами. Я могу влезть на трибуну в Думе и сказать, что нас обдирают, нам недоплачивают. Надо защищать наше кино и наш театр».

Наташа включилась в работу Госдумы настолько искренне, что она стала для нее очень важной ролью, которую актриса вела с полной самоотдачей и беспощадным отношением к себе. Она оказалась очень

перегруженной: театр, кино, дом, муж, Дума. Много ездила с антрепризными спектаклями, в основном на Дальний Восток. Перелеты, переезды, заседания... Не это ли послужило началом ее тяжелой болезни?

У меня не возникало больше желания ей звонить, не хотелось мешать, вторгаться в ее жизнь. Я надолго потерял свою подру-

гу. О Наташе я услышал, когда она попала в больницу. Позвонил Мише, сказал, что хотел бы ее навестить. Он ответил, что сейчас не время, к ней не пускают, да и она никого не хочет видеть. Из разных источников узнавал, что с ней происходит.

Я понимал, что положение серьезное, и вдруг ощутил, что увидеть Наташу малоподвижной и плохо говорящей мне совсем не хочется. Пусть она останется в памяти такой, какой я ее знал.

Евгения Симонова, актриса:

- Наташа была замечательным партнером, помогала. Но существовать рядом с такой актрисой, такой сильной личностью очень непросто. Вспоминаю репетиции спектакля «Жертва века», где я играла Тугину, а Наташа - сваху. У меня с ней была только одна небольшая сцена. Режиссер Андрей Александрович Гончаров говорил: «Женя, не боритесь с Наташей, это бесполезно. Вы так отстреливайтесь, отстреливайтесь».

Майя Полянская, актриса:

- Однажды на гастролях в Киеве мы лениво поднимаемся с пляжа по

крутому берегу Днепра. С нами мой шестилетний сын. Он носится без устали, вертится под ногами и, зная, что за поворотом дорожки будет тир, клянчит: «Ну пойдёмте постреляем, ну пойдёмте». Наташа берет его за руку, и ребенок становится «шелковым». Он и сейчас вспоминает эту властную руку. Мы все-таки идем в тир. Наташа заряжает ружье, говорит: «Алеша, смотри, как это делается», - отворачивается от

Лучшие фильмы Гундаревой:

«Одиноким предоставляется общежитие»; «Сладкая женщина»; «Вас ожидает гражданка Никанорова»; «О бедном гусаре замолвите слово»; «Осенний марафон»; «Уходя - уходи»; «Дульсинья Тобосская»; «И жизнь, и слезы, и любовь...»; «Труффальдино из Бергамо»; «Личное дело судьи Ивановой»; «Прощание славянки»; «Зимний вечер в Гаграх»; «Небеса обетованные»; «Виват, гардемарины!»; «Петербургские тайны»; «Московские каникулы»; «Ее последняя любовь».

стенда с мишенями, держа ружье на вытянутой руке, стреляет и, к всеобщему удивлению и восторгу, выбивает лучший приз. Вот это везение!

Наташа была замечательной хозяйкой и отличной кулинаркой

Любила и умела принимать гостей. Можно было пировать и под водочку с селедочкой, но вспоминается, как на предпочитаемых ею клетчатых салфетках выставлялись голландские натюрморты. А уж эти украинские борщи, а уж эта уха патриаршья!

Игорь Костолевский, актер:

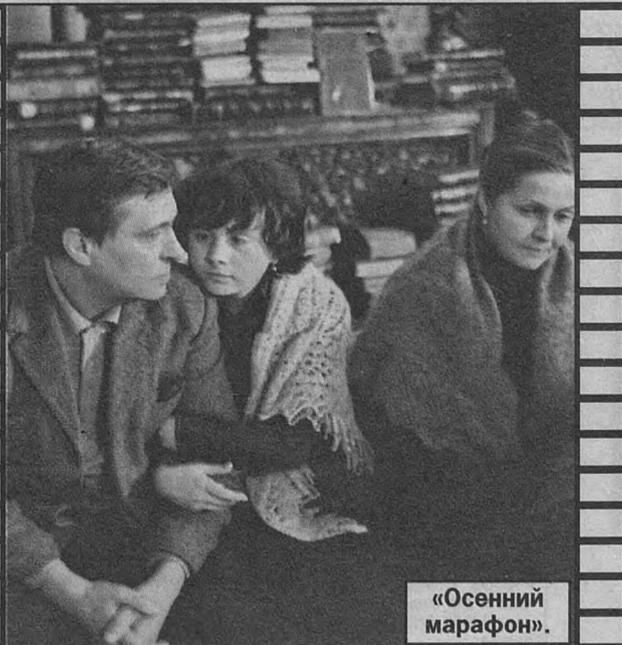
- Я с ней практически не играл на сцене. Только в «Беге», где у нее была роль Люськи. А поскольку я входил в спектакль вторым составом после Толи Ромашина, то был дико зажат и не знал, что делать... И на одном из спектаклей меня как будто прорвало, и я, видимо, неожиданно сыграл так, как было нужно. Наташа потом ходила и говорила: «Ну смотри, как ты это хорошо сказал, как ты хорошо это сделал!» - то есть все время меня как-то подбадривала и поддерживала.

Наташа могла оценить чужую работу. Это редкость! Если ей не нравилось - значит, не нравилось,

В образе женщины-вамп, как, впрочем, и в любом другом, Гундарева была совершенно неотразима.

«Вас ожидает гражданка Никанорова».

«Осенний марафон».

«Виват, гардемарины!».